

Из истории русской музыкальной культуры

Олег Бадалов

ПРОФЕССОР МОСКОВСКОЙ КОНСЕРВАТОРИИ Е.В. БОГОСЛОВСКИЙ И РАЗВИТИЕ МУЗЫКАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ МОСКВЫ НАЧАЛА XX ВЕКА

Имя профессора Московской консерватории, автора первого в отечественном музыковедении фундаментального исследования «Всеобщая история музыки» и новаторского курса «История фортепианной музыки в связи со всеобщей историей музыки», талантливого пианиста Евгения Васильевича Богословского (1874–1941) более полувека пребывало в забвении. В последние годы начался процесс возвращения в научный обиход и культурное пространство трудов Е.В. Богословского, осуществляется работа по воссозданию целостной картины его жизни и творчества. Так, автором статьи исследованы ключевые моменты его жизненного пути; изучено влияние окружения музыканта, прежде всего С.И. Танеева, на развитие его научно-организационной деятельности; проанализирован вклад Е.В. Богословского в развитие российско-украинских культурных связей конца XIX — первой трети XX веков и украинского музыковедения [1; 2; 3]. Работу по изучению архивных материалов учеников, коллег и ближай-

Евгений Богословский, 1900 год, Москва

шего окружения Е.В. Богословского провела Т.В. Ляшенко [4]. Интерес для дальнейшего изучения творческого пути Е.В. Богословского представляют еще не исследованные аспекты его музыкально-педагогической, культурно-просветительской и научно-организационной работы в музыкальных учебных заведениях Москвы начала XX века.

Евгений Васильевич Богословский родился 26 декабря 1874 года в Нижнем Новгороде в семье учителя. Первые уроки фортепианной игры он получил от матери. Впоследствии учился в Харьковской музыкальной школе у Пелагеи Софировны Пушечниковой (1862–1935), чье имя осталось в истории музыки, прежде всего, благодаря ее переписке с П.И. Чайковским [5, 266]. Годы обучения на историко-филологическом факультете Харьковского (1892–1894) и Московского (1894–1897) университетов сформировали историзм научного мышления Богословского, проявившийся впоследствии в его работах по истории музыки. Одновременно с учебой в Московском университете Евгений Васильевич учился в консерватории, которую окончил в 1900 году по классу фортепиано у Н.Е. Шишкина, по классу теории — у С.И. Танеева.

Педагогический путь Богословского начался сразу же после окончания консерватории: он преподавал фортепиано и историю музыки в Александровском и Екатерининском институтах благородных девиц. По воспоминаниям А.Б. Гольденвейзера, «в женских

институтах в те времена довольно большую роль играло и носило серьезный характер преподавание музыки. В значительной степени это происходило оттого, что все лучшие молодые музыканты сейчас же по окончании консерватории поступали в тот или иной институт преподавателями музыки, так как педагоги, по существовавшим тогда законам, освобождались от военной службы» [6]. Время работы в Екатерининском институте совпало с пребыванием на посту институтского музыкального инспектора А.Н. Скрябина, а после — С.В. Рахманинова, с уходом которого в 1906 году Евгений Васильевич также покинул институт, не желая работать вместе с новым музыкальным руководством.

Воспоминания о педагогической деятельности в Музыкальном институте Евгении Николаевны Визлер «знаменитого музыканта, профессора Е.В. Богословского» оставила Н.И. Сац [7, 68]. Она писала, что на вступительных экзаменах в институт ее прослушивали Е.Н. Визлер, Е.В. Богословский и М.Н. Мейчик. Учебное заведение Е.Н. Визлер, по мнению В. Власова, «наравне с Гнесинским, было одним из лучших в Москве. Достаточно вспомнить, что фортепианным классом руководили М. Мейчик, Е. Богословский, В. Аргамаков, С. Самуэльсон и др.» [8, 14].

С 1905 года, находясь в должности профессора Музыкально-драматического училища Московского филармонического общества, Богословский стал активным

участником событий, в дальнейшем определивших направления развития отечественного музыкального образования. В то время происходили значительные изменения в жизни российского общества, в том числе и в организации музыкального образования. Но проведение этих изменений наталкивалось на ожесточенное сопротивление со стороны руководства Императорского Русского Музыкального Общества (ИРМО), в ведении которого находились музыкально-образовательные учреждения. Показательным фактом такого отношения стало подписание председателем дирекции ИРМО решения об увольнении из состава профессоров Петербургской консерватории Н.А. Римского-Корсакова. Представители творческой интеллигенции Москвы (С.И. Танеев, С.В. Рахманинов, Е.В. Богословский, Ф.И. Шаляпин и др.) направили письмо в Дирекцию Петербургского отделения ИРМО, в котором осудили деятельность ее членов.

События, разыгравшиеся в Петербургской консерватории, вдохновили педагогический коллектив Музыкально-драматического училища Московского филармонического общества бороться с Правлением за создание нормальной художественной жизни в стенах училища. По воспоминаниям А.Б. Хессина (1869–1955), который возглавлял училище с 1904 года, он *«убедился в полной несостоятельности реакционного Правления руководить воспитанием молодежи и способствовать развитию музыкально-театральной культуры училища»* [9, 128]. В со-

став Правления входили крупные предприниматели, сановники и генералы, не имеющие никакого отношения к вопросам музыкального просвещения и воспитанию творческой молодежи. Членство в Правлении училища было для них источником получения звания «коммерции-советник» и они смотрели на училище как на дело своих личных прихотей, требуя от директора и преподавателей беспрекословного повиновения.

Преодолевая сложившуюся ситуацию, Хессин, опираясь на молодых профессоров училища, способствовал созданию товарищеского суда, кассы взаимопомощи, предоставил студентам право собраний. Однако все начинания были отменены решением Правления, занятия в училище были приостановлены, а Хессин был снят с должности. Шестнадцать профессоров училища, среди которых были Б.Л. Яворский, Л.В. Николаев, Е.В. Богословский, С.А. Кусевицкий, Б.О. Сибор, Г.Э. Конюс, выступили с открытым письмом в прессе, где выразили свой протест и возмущение против действий правления, и в знак солидарности с А.Б. Хессиным оставили училище [10, 31]. Л.В. Николаев в письме к родителям охарактеризовал те события, как *«война с правлением не на жизнь, а на смерть»* [11, 197].

Учитывая сложившуюся ситуацию, Правление согласилось предоставить училищу автономию. Е.В. Богословский подготовил предложения о внесении изменений в Устав училища и ознакомил с ними Л.В. Николаева, Б.Л. Яворского

Е.В. Богословский и Л.В. Николаев.
Москва, б.д.

и А.Б. Гольденвейзера. Приводим фрагмент письма Богословского с его разработками, согласно черновому оригиналу, хранящемуся в Российском государственном архиве литературы и искусства (РГАЛИ):

«13-го числа этого месяца должно состояться чрезвычайное заседание действительных членов Общества, на котором будут предложены вопросы об изменении §§ устава об автономии Училища и некоторые другие. Последние события в жизни Училища показали, насколько важно для нормальной жизни его изменение принципов управления. Полная зависимость Училищного совета от Правления, отсутствие права инициативы у членов Училищного Совета, вмешатель-

ство Правления в чисто педагогические вопросы, полная подчиненность Правлению директора и инспекторов, назначаемых и сменяемых Правлением по своему усмотрению, и, как следствие этого, — отсутствие органической связи между Училищным Советом и директором, вот главные причины положения дел в Училище. Училище должно быть автономно по всем вопросам, касающимся внутренней жизни училища, решения должен постановлять Училищный Совет. Его члены должны обладать правом инициативы при постановке вопросов, предлагаемых на обсуждение совета. Директор должен быть избираем на известный срок из коллегии профессоров и утверждаем Августейшей Покровительницей. Он, как и теперь, остается посредником между Училищем и Правлением, которому представляет на утверждение решения Училищного Совета (согласно Уставу). В помощь директору следует избрать профессорский совет из представителей от каждой специальности. Этот Совет вместе с директором составляет администрацию училища. Только при подобной организации устранится конфликт между директором и Правлением, с одной стороны, между правлением и Училищным Советом, с другой, между директором и Училищным Советом, с третьей. Эти конфликты постоянно возможны при ныне действующем Уставе. Таковы основы организации, необходимые для водворения нормальной жизни в Училище <неразборчиво> существенно-необходимое введение

автономии Училища, теперь судьба этого вопроса в руках Общего Собрания. Члены Совета ждут от него решения вопроса <неразборчиво> и уверения, что оно, пойдя по этому пути, поддержит Училище и поможет ему развиваться в той широте, на которую способно это в высшей степени жизненное в своих порывах учреждение» [12, л. 1–2].

В описи дел архива Е.В. Богословского это письмо ошибочно названо «Письмо Е.В. Богословского действительным членам Филармонического общества Черниговской губернии об изменении устава Черниговского музыкального училища. Черновик, без даты». Однако письмо адресовано членам Московского филармонического общества, и датируется, приблизительно, началом 1906 года. В пользу этого свидетельствует письмо Л. Николаева к родителям от 9 февраля 1906 года: «мы получили полную победу на всех позициях. Из-за этой победы я, пожалуй, буду сидеть весь пост в Москве и учить учеников» [11, 197]. 6 марта 1906 года на общем собрании членов Филармонического общества было утверждено введение в училище автономии.

Продолжение организационно-методической работы Е.В. Богословского в сфере музыкального образования относится к 1918 году, когда он стал членом Музыкального Совета — «носителя художественного авторитета и органа, объединяющего музыкальные силы Москвы, <...> регулирующего взаимоотношения музыкальных учреждений и деятелей с представителями пра-

вительственной власти» [13, 76–79]. В состав Музыкального совета, основанного 10 мая 1918 года на собрании музыкальных деятелей Москвы, были избраны А.Б. Гольденвейзер (председатель), Н.Я. Брюсова (секретарь), Е.В. Богословский (председатель комиссии по реформе специального музыкального образования), К.Н. Игумнов, А.Д. Кастаньский, С.А. Кусевицкий и другие [14, 53].

В период 1906–1916 годов Богословский преподавал в Московской Народной консерватории, основанной по инициативе и средствами С.И. Танеева при Обществе народных университетов. В состав организационного комитета консерватории вошли семнадцать ее учредителей, среди которых был и Е.В. Богословский. Основание Народной консерватории в Москве послужило примером для других городов. Современница Евгения Васильевича Е.И. Александрова вспоминает, что «Богословский личными свиданиями и перепиской помогал организовывать это новое дело. Так, например, в письме из Самары от 8.04.1908 года, мы читаем: “Тебя приглашают местные музыкальные люди на совещание о народной консерватории, и просят привезти программы и всякие сведения о том, как это дело поставлено в Москве”» [15, л. 34]. В Народной консерватории Богословский вел фортепианный класс и читал авторский курс лекций по истории музыки. В 1911 году Евгений Васильевич представлял Народную консерваторию на Четвертом конгрессе Международного

музыкального общества в Лондоне, где выступил с речью [16, 19]. За десять лет деятельности Народную консерваторию окончило около двух тысяч слушателей, что, несомненно, значительно повлияло на развитие музыкальной образованности населения и культурной жизни Москвы.

В 1910–1911 и 1916–1917 учебных сезонах Богословский преподавал историю музыки в Музыкальном училище Гнесиных [17, 177–178].

В 1916 году он был приглашен на должность профессора Московской консерватории, в которой провел три учебных сезона, читая свои курсы лекций по истории музыки и истории фортепианной литературы. Материалы для лекций Евгений Васильевич начал собирать еще во время обучения в консерватории, апробируя их в своей преподавательской и лекторско-просветительской деятельности с 1900 года. К началу работы в Московской консерватории он завершил целостное оформление результатов своих исследований, которые стали, по словам А.И. Кандинского, «первым и очень ярким шагом на пути к созданию и формированию исторического взгляда, исторической науки, исторической музыкальной педагогики <...> Евгений Васильевич стоял, если можно так фигурально выразиться, у колыбели создания курса истории музыки» [18, 7]. Так, исследование Е.В. Богословского «Общая история музыки» охватывает период от музыки народов Древнего Востока, Китая, Древней Греции до XX века. Интересно, что Евгений Васильевич создал два вари-

анта «Общей истории музыки» — русский и украинский. В украинском варианте исследования он осуществил анализ творчества Н. Лысенко, К. Стеценко, Н. Леонтовича, Л. Ревуцкого и других украинских композиторов, став одним из пионеров украинского музыковедения. В фонде 2061 РГАЛИ хранятся черновики «Общей истории музыки» Е.В. Богословского на русском и украинском языке. Они дают представление об основательности исследования и историзме мышления автора в отличие от курса А.А. Ильинского (предшественника Е.В. Богословского), представляющего собой перечисление событий музыкальной жизни, биографий композиторов, названий произведений, но не имеющего никакой музыкально-исторической концепции. Единственным сохранившимся в полном объеме трудом Евгения Васильевича является курс лекций «История фортепианной музыки в связи со всеобщей историей музыки». Это исследование состоит из 12 лекций, в которых рассматривается история западноевропейской фортепианной литературы от ее истоков до творчества Л. Бетховена включительно. Фактический материал и библиография «Истории фортепианной музыки...» свидетельствуют о громадной эрудиции автора и глубоком изучении им работ западноевропейских историков музыки¹.

Существенным компонентом музыкально-педагогической работы Богословского в Москве можно считать его концертно-просветительскую деятельность. Свой путь в искусстве он начал именно как музыкант-просветитель, активно

участвуя в деятельности обществ «Кружок любителей русской музыки» супругов Керзиных и «Дом песни» Марии Олениной-д'Альгейм. В дальнейшем, Евгений Васильевич сам создавал музыкальные программы просветительской направленности, в которых органично сочетались научные комментарии и его исполнительский талант пианиста и концертмейстера. Большой популярностью у аудитории пользовались его лекции-концерты о В.А. Моцарте, Р. Шумане, П.И. Чайковском. Ориентируясь на уровень подготовки публики, Е.В. Богословский варьировал объем предлагаемого материала.

Например, программа лекции «Петр Чайковский» от 30 августа 1903 года, представленная в Чернигове, отличалась большей насыщенностью теоретической части: «Краткие биографические данные: происхождение Чайковского, его общее и музыкальное образование, Санкт-Петербургская консерватория и А.Г. Рубинштейн. Годы преподавания и композиторской деятельности в Москве: первые симфонии, оперы («Опричник», «Кузнец Вакула»), симфонические поэмы («Ромео», «Буря»), камерные и фортепианные произведения. Расцвет творчества: «Франческа-да-Римини», «Евгений Онегин», IV симфония. Перелом в судьбе Чайковского: жизнь за границей и в деревне. Оперы: «Орлеанская дева», «Мазепа», «Чародейка» и др. произведения. Последние годы жизни; артистические путешествия в России и за границей. Мировая слава Чайковского. Последние его композиции: «Пиковая

Дама», «Спящая красавица», «Иоланта», «Патетическая симфония». Смерть. Характерные черты творчества Чайковского; положение его среди других русских и иностранных композиторов. Оркестровые композиции, камерные и ф-ные произведения. Личность Чайковского. Его оперы и романсы. Заключение» [22, 5–6]. Эта же программа от 19 октября 1903 года, представленная Е.В. Богословским собранию Педагогического общества при Московском университете, была менее обширной: «Краткие биографические данные. Характерные черты творчества Чайковского. Положение его среди других композиторов. Оркестровые композиции, камерные и фортепианные произведения, оперы и романсы. Личность Чайковского. Заключение» [22, 7–8].

В программе лекции «Роберт Шуман» Е.В. Богословский знакомил слушателей с творчеством композитора, характеризовал стиль и эпоху: «Романтизм и классицизм в искусстве. Романтизм в поэзии и музыке. Особенности романтизма Шумана в связи с обстоятельствами его жизни и эпохи. Значение Шумана для нашего времени» [22, 14]. Такое наполнение теоретической части свидетельствует об историзме мышления Богословского, осознании им явлений музыкальной культуры как взаимодополняющих и взаимосвязанных феноменов. «В качестве музыкальных иллюстраций Евгений Васильевич исполнял следующие произведения: «Вечером», «Порыв», «Зачем», «Басня» из «Фантастических пьес»,

ряд пьес из “Карнавала”, увертюру к “Манфреду”. Andante и финал из первого трио для фортепиано, скрипки и виолончели исполняли Евгений Васильевич, А.Я. Могилевский и А.А. Крейн. На этой лекции-концерте Евгений Васильевич подробно анализирует романсы Шумана. Анализ этот Дейша-Сионицкая иллюстрировала пением. Она исполняла “Я не сержусь”, “Красавицу юноша любит”, “С первой встречи нашей”, “Он прекраснейший”, “Могу ли счастью поверить”, “Сестры-подруги”, “Милый друг”, “Ты тяжкий мне нанес удар”. Уходя из концертного зала, слушатель уносил с собой живой облик бессмертного композитора и уже на всю жизнь сохранял к нему то теплое

чувство, вызвать которое и было целью лекции» [15, л. 32].

В 1920 году Е.В. Богословский заканчивает свою педагогическую деятельность в Москве. Вследствие тяжелой болезни он переезжает в Чернигов, где жила его мать. Очень быстро Евгений Васильевич занимает ключевые позиции в региональной музыкальной культуре: руководит губернским отделом культуры, создает хоровые коллективы, преподает фортепиано и цикл теоретических предметов в Черниговском музыкальном училище, занимается исследованием творчества украинских композиторов. В 1941 году в результате бомбардировки Чернигова немецко-фашистской авиацией Е.В. Богословский погиб.

*Профессор Е. Богословский. Фотокопия утерянного портрета кисти И. Рашевского (1923 год).
Архив О.П. Бадалова (публикуется впервые)*

Итак, творческая деятельность Евгения Васильевича Богословского в Москве протекала в период формирования новых подходов к содержанию и формам профессионального музыкального образования, и в этом процессе сам Евгений Васильевич принимал активнейшее участие. Уникальность его

личности определялась триединством педагогической, научно-исследовательской, концертно-просветительской деятельности, благодаря чему он был сопричастен к появлению и развитию многих феноменов отечественной музыкальной культуры конца XIX — начала XX веков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бадалов О.П. Творческая деятельность пианистов-педагогов Черниговщины как фактор развития музыкальной культуры региона // Видатні постаті науки, культури і освіти України: Матеріали Всеукраїнської наук.-практ. конф., Київ, 30–31 жовтня 2008 р. К.: ДАКККіМ, 2008. С. 140–144.

2. Бадалов О.П. Творческая деятельность Е.В. Богословского в контексте развития музыкальной культуры России и Украины конца XIX — первой трети XX ст. // Братья Рубинштейн. Исторические уроки и плоды просвещения / Проблемы взаимодействия искусства, педагогики и теории и практики образования: сб. науч. ст. ХНУИ имени И.П. Котляревского. Вып. 30. Харьков, 2010. С. 300–308.

3. Бадалов О.П. Профессор Московской консерватории Е. Богословский в социокультурном пространстве России и Украины первой трети XX века // Культурное наследие России и русское зарубежье в XXI веке: материалы Международной научно-просветительской конференции (23–25 ноября 2015 года). Хабаровск: ФГБОУ ВПО «ХГИИК», 2015. С. 14–18.

4. Ляшенко Т.В. Музыкальная деятельность общественно-культурных обществ Черниговщины в контексте украинской музыкальной культуры первой трети XX века: автореф. дис. ... канд. иск. Киев, 2006. 18 с.

5. Чайковский П.И. Письмо к Пелагее Пушечниковой от 19 ноября (1 декабря) 1887 г. / Полное собрание сочинений. Литературные произведения и переписка. Том XIV. Письма 1887–1888. М.: Музыка, 1974. 720 с.

6. Гольденвейзер А.Б. Из личных воспоминаний о С.В. Рахманинове [Электронный ресурс] // URL: <http://senar.ru/memoirs/Goldenweiser/#34> (дата обращения: 02.01.2017).

7. Сац Н. Новеллы моей жизни. Том I. М.: Искусство, 1984. 496 с.

8. Власов В. Встречи. М.: Советский композитор, 1979. 245 с.

9. Хессин А.Б. Из моих воспоминаний. М.: Всероссийское театральное общество, 1959. 248 с.

10. Конюс Г.Э. Статьи, материалы, воспоминания. М.: Музыка, 1965. 144 с.

11. Николаев Л.В. Статьи и воспоминания современников. Письма. Ленинград: Советский композитор. 1979. 324 с.

12. Богословский Е.В. Письмо действительным членам Филармонического общества Черниговской губернии об изменении устава Черниговского музыкального училища. Черновик, без даты. // РГАЛИ. Ф. 2061 (Е. В. Богословский). Оп. 1. Ед. хр. 23. 2 л.
13. Музыкальная жизнь Москвы в первые годы после Октября. Октябрь 1917–1920: Хроника. Документы. Материалы / Авт.-сост. С.Р. Степанова. Москва: Советский композитор, 1972. 336 с.
14. Культурная жизнь в СССР. Хроника. 1917–1927. Т. 1. М.: Наука, 1975. 768 с.
15. Александрова Е.И. Очерк жизни и деятельности профессора Московской консерватории Евгения Васильевича Богословского. // РГАЛИ. Ф. 2061 (Е.В. Богословский). Оп. 2. Ед. хр. 25. 11 л.
16. Report of the Fours Congress of the International Musical Society. London: Novello and company, 1912. 416 p.
17. Шеховцова И.П. Экзаменационные ведомости из фондов музея-квартиры Ел.Ф. Гнесиной // Гнесинский исторический сборник. К 60-летию РАМ им. Гнесиных: Записки Мемориального музея-квартиры Ел.Ф. Гнесиной. М., 2004. С. 167–180.
18. Стенограмма научного музыкального собрания в Центральном музее музыкальной культуры им. М. Глинки, посвященного 100-летию со дня рождения Е.В. Богословского. // РГАЛИ. Ф. 2061 (Е.В. Богословский). Оп. 2. Ед. хр. 34. Л. 1–15.
19. Бадалов О.П. В круге Танеева: Евгений Богословский — забытое имя первопроходца российской музыкальной науки // Навстречу 150-летию Московской консерватории. С.И. Танеев и А.Н. Скрябин. Учитель и Ученик / Международная научно-практическая конференция (25–27 ноября 2015 года. Москва).
20. Бадалов О.П. К вопросу развития российского исторического музыковедения начала XX века // Теоретические и практические аспекты образования в сфере культуры и искусства: Материалы IV Всеросс. науч.-практич. конференции 28–29 октября 2016 года. / Сургутский музыкальный колледж. Сургут: Изд-во ООО «Винчера», 2016. С. 283–287.
21. Бадалов О.П. Музыкальная Шевченкиана. Н.В. Лысенко в оценке профессора Московской консерватории Е.В. Богословского // Наука, образование и инновации: сборник статей Международной научно-практической конференции 15 октября 2016 года. Екатеринбург. В 3 ч. Ч. 3. Уфа: Аэтерна, 2016. С. 168–169.
22. Программы и афиши музыкальных вечеров, концертов, лекций с участием Богословского Е.В. // РГАЛИ. Ф. 2061 (Е.В. Богословский). Оп. 1. Ед. хр. 21. 21 л.

REFERENCES

1. Badalov O.P. Tvorcheskaya deyatel'nost' pianistov-pedagogov Chernigovshchiny kak faktor razvitiya muzykal'noy kultury regiona [Creative activity of pianists-teachers of Chernihiv region as a factor of development of musical culture of the region]. Vidatni postati nauki, kulturi i osviti Ukraïni: Materiali Vseukraïns'koï nauk.-prakt. konf., Kiïv, 30–31 zhovtnya 2008 r. K.: DAKKKiM [Kiev: Publishing house « DAKKKiM »], 2008. P. 140–144.

2. *Badalov O.P.* Tvorcheskaya deyatelnost Ye.V. Bogoslovskogo v kontekste razvitiya muzykalnoy kultury Rossii i Ukrainy kontsa XIX – pervoy trety XX st. [Creative activity of E. Bogoslovsky in the context of the development of the musical culture of Russia and Ukraine in the late XIX – first third of the XX century.]. *Bratya Rubinshteyn. Istoricheskie uroki i plody prosveshcheniya* [Brothers Rubinstein. Historical Lessons and Fruits of Enlightenment]. *Problemy vzaimodeystviya iskusstva, pedagogiki i teorii i praktiki obrazovaniya: sb. nauch. st. KhNUI imeni I.P. Kotlyarevskogo* [Problems of interaction of art, pedagogy and theory and practice of education: collection of scholarly articles of the Kharkiv university of Arts named after I. Kotlyarevsky]. Vyp. 30 [Issue 30]. Kharkiv, 2010. P. 300–308.

3. *Badalov O.P.* Professor Moskovskoy konservatorii Ye. Bogoslovskiy v sotsiokulturnom prostranstve Rossii i Ukrainy pervoy trety XX veka [Professor of the Moscow Conservatory E. Bogoslovsky in the socio-cultural space of Russia and Ukraine in the first third of the 20th century]. *Kulturnoe nasledie Rossii i russkoe zarubezhe v XXI veke: materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prosvetitel'skoy konferentsii (23–25 noyabrya 2015 goda)* [Cultural heritage of Russia and the Russian Abroad in the 21st century: materials of the International Scientific and Educational Conference (November 23–25, 2015)]. Khabarovsk: FGBOU VPO «KhGIK» [Khabarovsk: Kharkiv university of Arts named after I. Kotlyarevsky], 2015. P. 14–18.

4. *Lyashenko T.V.* Muzykalnaya deyatelnost obshchestvenno-kulturnykh obshchestv Chernigovshchiny v kontekste ukrainskoy muzykalnoy kultury pervoy trety XX veka [Musical activity of social and cultural societies of Chernihiv region in the context of Ukrainian musical culture of the first third of the XX century]: avtoref. dis. ... kand. isk [Abstract of the a Ph.D. thesis]. Kiev, 2006. 18 p.

5. *Chaykovskiy P.I.* Pismo k Pelagee Pushechnikovoy ot 19 noyabrya (1 dekabrya) 1887 g. [The letter to Pelageya Pushechnikova from November 19 (December 1) 1887]. *Polnoe sobranie sochineniy. Literaturnye proizvedeniya i perepiska* [Complete Works. Literary works and correspondence]. Tom XIV. Pisma 1887–1888 [Volume XIV. Letters 1887–1888]. M.: Muzyka [Moscow: Publishing house «Music»], 1974. 720 p.

6. *Goldenweiser A.B.* Iz lichnykh vospominaniy o S.V. Rakhmaninove. Elektronnyy resurs [From personal memories of S. Rakhmaninov. Electronic resource]. URL: <http://senar.ru/memoirs/Goldenweiser/#34> (data obrashcheniya [accessed date]: 02.01.2017).

7. *Sats N.* Novelly moyey zhizni [Novels of my life]. Tom I [Volume I]. M.: Iskusstvo [Moscow: Publishing house «Art»], 1984. 496 p.

8. *Vlasov V.* Vstrechi [Meetings]. M.: Sovetskiy kompozitor [Moscow: Publishing house «Soviet composer»], 1979. 245 p.

9. *Hessin A.B.* Iz moikh vospominaniy [From my memories]. M.: Vserossiyskoe teatralnoe obshchestvo [Moscow: All-Russian Theatrical Society], 1959. 248 p.

10. *Konyus G.E.* Stati, materialy, vospominaniya [Articles, materials, memories]. M.: Muzyka [Moscow: Publishing house «Music»], 1965. 144 p.

11. *Nikolaev L.V.* Stati i vospominaniya sovremennikov. Pisma [Articles and memoirs of contemporaries. Letters]. Leningrad: Sovetskiy kompozitor [Leningrad: Publishing house «Soviet composer»], 1979. 324 p.

12. *Bogoslovsky E.V.* Pismo deystvitelnym chlenam Filarmonicheskogo obshchestva Chernigovskoy gubernii ob izmenenii ustava Chernigovskogo muzykalnogo uchilishcha [A letter to the members of the Philharmonic Society of the Chernigov Gubernia about changing the charter of the Chernigov Musical College.]. Chernovik, bez daty [Draft, without date]. RGALI [Russian State Archive of Literature and Art]. F. 2061 (Ye.V. Bogoslovskiy) [Fund 2061 (Ye.V. Bogoslovskiy)]. Op. 1 [Bordereau 1]. Yed. khr. 23 [Item 23]. 2 p.

13. *Muzykalnaya zhizn Moskvy v pervye gody posle Oktyabrya. Oktyabr 1917–1920: Khronika. Dokumenty. Materialy* [Musical life of Moscow in the first years after October. October 1917–1920: The Chronicle. Documentation. Materials]. Avt.-sost. S.R. Stepanova [compiled by S.R. Stepanova]. Moskva: Sovetskiy kompozitor [Moscow: Publishing house «Soviet composer»], 1972. 336 p.

14. *Kulturnaya zhizn v SSSR. Khronika. 1917–1927* [Cultural life in the USSR. The Chronicle. 1917–1927]. T. 1 [Volume 1]. M.: Nauka [Moscow: Publishing house «Science»], 1975. 768 p.

15. *Aleksandrova Ye.I.* Ocherk zhizni i deyatel'nosti professora Moskovskoy konservatorii Yevgeniya Vasilevicha Bogoslovskogo [Essay on the life and work of the professor of the Moscow Conservatory Evgeny Vasil'evich Bogoslovsky]. RGALI [Russian State Archive of Literature and Art]. F. 2061 (Ye.V. Bogoslovskiy) [Fund 2061 (Ye.V. Bogoslovskiy)]. Op. 2 [Bordereau 2]. Yed. khr. 25 [Item 25]. 11 p.

16. Report of the Fours Congress of the International Musical Society. London: Novello and company, 1912. 416 p.

17. *Shekhovtsova I.P.* Ekzamenatsionnye vedomosti iz fondov muzeya-kvartiry Yel.F. Gnesinoy [Examination sheets from the funds of the Elena Gnesina's Memorial Museum-Apartment]. Gnesinskiy istoricheskiy sbornik. K 60-letiyu RAM im. Gnesinykh: Zapiski Memorialnogo muzeya-kvartiry Yel. F. Gnesinoy [Gnesinsky historical collection. To the 60th anniversary of the Russian Gnesins Academy of Music: Notes of the Elena Gnesina's Memorial Museum-Apartment]. M. [Moscow], 2004. P. 167–180.

18. *Stenogramma nauchnogo muzykalnogo sobraniya v Tsentralnom muzee muzykalnoy kultury im. M. Glinki, posvyashchennogo 100-letiyu so dnya rozhdeniya Ye.V. Bogoslovskogo* [Transcript of the scientific musical meeting in the Central Museum of Musical Culture named after M. Glinka, dedicated to the 100th anniversary of the birth of E.V. Bogoslovskiy]. RGALI [Russian State Archive of Literature and Art]. F. 2061 (Ye.V. Bogoslovskiy) [Fund 2061 (Ye.V. Bogoslovskiy)]. Op. 2 [Bordereau 2]. Yed. khr. 34 [Item 34]. L. 1–15 [Sheets 1–15].

19. *Badalov O.P.* V krugе Taneeva: Yevgeniy Bogoslovskiy — zabytoe imya pervoprokhodtsa rossiyskoy muzykalnoy nauki [In the circle of Taneyev: Evgeny Bogoslovsky — the forgotten name of the pioneer of Russian musical science]. Navstrechu 150-letiyu Moskovskoy konservatorii. S.I. Taneev i A.N. Skryabin. Uchitel i Uchenik [Towards the 150th anniversary of the Moscow Conservatory. S. Taneyev and A. Scriabin. Teacher and Student]. Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya (25–27 noyabrya 2015 goda. Moskva) [International Scientific and Practical Conference (November 25–27, 2015, Moscow)].

20. *Badalov O.P.* К вопросу развития российского исторического музыковедения начала XX века [On the Development of Russian historical musicology at the beginning of the Twentieth Century]. Teoreticheskie i prakticheskie aspekty obrazovaniya v sfere kultury i iskusstva: Materialy IV Vseross. nauch.-praktich. konferentsii 28–29 oktyabrya 2016 goda [Theoretical and Practical Aspects of Education in the Sphere of Culture and Art: Materials of the IV All-Russian Scientific and Practical Conference on October 28–29, 2016]. Surgutskiy muzykalnyy kolledzh. Surgut: Izd-vo OOO «Vincera» [Surgut: Publishing house of «Vincera»], 2016. P. 283–287.

21. *Badalov O.P.* Muzykalnaya Shevchenkiana. N.V. Lysenko v otsenke professora Moskovskoy konservatorii Ye.V. Bogoslovskogo [Musical Shevchenkiana. N.V. Lysenko in the assessment of the Moscow Conservatory professor E.V. Bogoslovsky]. Nauka, obrazovanie i innovatsii: sbornik statey Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii 15 oktyabrya 2016 goda [Science, education and innovations: a collection of articles of the International Scientific and Practical Conference on October 15, 2016.]. Yekaterinburg. V 3 ch. Ch. 3 [Ekaterinburg. In 3 parts. Part 3]. Ufa: Aeterna [Ufa: Publishing house of «Aeterna»], 2016. pp. 168–169.

22. Programmy i afishi muzykalnykh vecherov, kontsertov, leksiy s uchastiem Bogoslovskogo Ye.V. [Programs and posters of musical evenings, concerts, lectures with the participation of Evgeny Bogoslovsky]. RGALI [Russian State Archive of Literature and Art]. F. 2061 (Ye.V. Bogoslovskiy) [Fund 2061 (Ye.V. Bogoslovskiy)]. Op. 1 [Bordereau 1]. Yed. khr. 21 [Item 21]. 21 p.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Подробнее о научной работе Е.В. Богословского см: [19; 20; 21].

